

"Выпей!"

Хань Вэньсинь покраснел и поднял свой бокал за Ань Цзин: "Сегодня мы не вернемся домой, если не напьемся".

В этот момент страх в его сердце давно улетучился.

"Я больше не пью, мне придется сидеть в зале после обеда..."

Ань Цзин посмотрел на небо за окном и покачал головой.

Сейчас еще светло, так что о каком приличии может идти речь, когда пьют семь мясных и восемь элементов?

"Я действительно не могу больше пить".

Ли Фучжоу слегка кивнула рядом с ним.

Если бы Ань Цзин был пьян, последствия были бы очень серьезными.

"Какое разочарование..."

Хань Вэньсинь надулся, но он также знал, что Ань Цзин собирался проконсультироваться с врачом в больнице во второй половине дня, а он сейчас был занятым человеком.

"Точно, я тоже вздремну". Чжоу Сяньмин потянулся и тайно сказал в сердце: Ночью я пойду в бар с третьим мастером.

Проделав весь путь из города Линьцзян, он сошел с лодки и пришел послушать музыку и выпить. В этот момент, после нескольких стаканов крепких напитков, он действительно немного устал.

"Тогда пойдемте".

Хань Вэньсинь поставил бокал с вином, встал и собрался выйти за занавеску.

Увидев это, Ань Цзин поспешно крикнул: "Брат Хань, почему ты так торопишься уйти? Ты ведь еще не заплатил деньги".

"Я плачу?"

Хань Вэньсинь был ошеломлен на мгновение, затем потряс кошельком: "Юэ Фэн еще не отправил, откуда у меня деньги?".

После того, как он это сказал, все присутствующие были ошеломлены на мгновение.

"Что это значит?"

Глаза Чжоу Сяньмина расширились: "Хань Чжаотоу, ты сказал, что пришел выпить, у тебя нет денег?".

"Я сказал, что выпил, но я не говорил, что хочу угощения". Хань Вэньсинь встревожился и сказал: "Разве ты не вернулся от Цю Вэя и не сказал, что хочешь пригласить нас выпить?"

Чжоу Сяньмин поднял брови и сказал низким голосом: "Я? Я израсходовал все путы на своем теле. Где деньги на выпивку?"

Уже очень хорошо, что он может вернуться из города Линьцзян.

Увидев это, Ань Цзин вдруг почувствовал нехорошее предчувствие в сердце, а затем подсознательно посмотрел на Ли Фучжоу рядом с ним.

Ты съел так много денег у Лао Цзы, поэтому не должно иметь значения, если ты возьмешь немного сегодня, верно?

"Дядя, ты же не думаешь о том, что я заплачу?"

Увидев взгляд Ань Цзина, Ли Фучжоу переспросил.

Ань Цзин глубоко вздохнул и сказал: "Третий господин, или ты должен заплатить первым, а я расплачусь, когда вернусь".

Ли Фучжоу поднял бокал, сделал глоток и неторопливо сказал: "Господин, я не взял с собой ни копейки, когда выходил".

Черт!

Сердце Ань Цзина упало, когда он услышал это.

"Брат Ань". "Доктор Сяо Ань".

Хань Вэньсинь и Чжоу Сяньмин тоже встревожились и посмотрели на Ань Цзина.

"Посмотрите, какая у меня польза, я не взял с собой денег".

Ань Цзин развел руками.

С тех пор как он женился, все его деньги в основном были получены по обычным каналам, и большую их часть вымогал Ли Фучжоу. Где же деньги?

Услышав слова Ань Цзина, все трое на мгновение остолбенели, а затем посмотрели друг на друга большими и маленькими глазами.

Слушая музыку и выпивая, все четверо не взяли с собой денег.

"Вы... вы, ребята, хотите съесть еду Повелителя?"

Старая дрофа, которая стояла у двери, готовясь забрать счет, ошеломленно сказала.

"Как это может быть?"

Хань Вэньсинь немедленно встал и смело сказал: "Я Хань Вэньсинь, глава города Ючжоу. Вы должны помнить о деньгах на выпивку и прослушивание музыки, и я отдам их вам завтра".

Старик посмотрел на Хань Вэньсиня, а затем быстро сказал: "Я знаю, что ты глава Хань, но наш Цинфан никогда не берет на себя кредиты. У нас маленький бизнес, и прибыль небольшая, независимо от холода или жары, мы можем отдохнуть через несколько часов. ..."

Говоря об этом, старик расправил рукава и, казалось, вытер слезы с уголков глаз.

"Не волнуйся, эта мать, я не дам тебе денег, когда буду ждать".

Ань Цзин почувствовал головную боль, когда увидел это, и не мог не заговорить.

Чжоу Сяньмин сказал сбоку: "Да, можешь не беспокоиться. Ты не подаешь виду, но он...".

Ань Цзин быстро прервал слова Чжоу Сяньмина: "Кашель-кашель... господин Чжоу".

Такие вещи не очень приличны, поэтому не упоминай мое имя.

"Брат Ань, что нам теперь делать?"

Хань Вэньсинь Цзюцзинь сразу проснулся и трусливо сказал: "Или пусть младшие брат и сестра придут, чтобы отправить деньги, в любом случае, мы пьем серьезное вино..."

Ли Фучжоу не изменился в лице, он посмотрел на Хань Вэньсинь, ожидая, когда придет лидер, я думаю, этот маленький доктор должен быть в порядке, но вы двое, вероятно, будете лежать на кровати на Новый год.

Ань Цзин посмотрел на Хань Вэньсиня, затем повернулся к третьему мастеру и сказал: "Третий мастер, если вы вернетесь и заберете его, мы сначала подождем здесь".

Пусть Ли Фучжоу вернется и заберет его, это лучший способ на данный момент, хотя Чжао Цинмэй может знать.

Ли Фучжоу кивнул: "Хорошо".

После этого, с согласия проститутки, трое остались в картинной лодке, а Ли Фучжоу сошел с лодки и вернулся за деньгами.

"Давайте продолжим пить".

Хань Вэньсинь почувствовал облегчение, увидев это, и сказал с улыбкой: "Это вино не может быть потрачено впустую".

"Доктор Сяо Ань, кажется, у вас что-то на уме?"

Чжоу Сяньмин посмотрел на Ань Цзина и спросил.

Ань Цзин улыбнулся и сказал: "Что у меня может быть на уме, господин Чжоу действительно шутит".

"Брат Ань просто боится, что мои младшие брат и сестра не пустят его ночью спать, если узнают, что он выпил".

Хань Вэньсинь надулся и сказал: "Судя по тому, что я сказал, ты все равно вышел не дурачиться, а просто выпить вина. Ты боишься птицы. Если моя жена осмелится переспать со мной в будущем... хм... я не смогу вытащить ее из постели".

Ань Цзин взглянул на Хань Вэньсинь, затем покачал головой.

Не могу лечь в постель?

Это наказание? Это явно награда, ясно? ...

.....

Чжи Ши Тан.

Осень наступила высокая и хрустящая, а ветерок теплый.

Ань Цзин и Ли Фучжоу шли по рынку с аптечкой на спине.

"Что сказала госпожа?" спросил Ань Цзин после долгого молчания.

"Госпожа спросила, сколько ты выпила и все ли в порядке. Остальные больше ничего не спрашивали и сразу отдали мне деньги". ответил Ли Фучжоу.

Ань Цзин кивнул, на этот раз он пришел выпить и послушать музыку, в любом случае, он хотел догнать Чжоу Сяньмин, а Чжао Цинмэй не будет сердиться, если она захочет прийти.

Ли Фучжоу спокойно спросила: "Я как раз была в середине живописной лодки, мой дядя интересовался сектой демонов, не знаю почему?".

Похоже, этот маленький доктор все еще немного интересуется моей магической сектой.

"Ничего."

Ань Цзин улыбнулся, а затем сказал: "Когда господин Чжоу говорит о книгах, он всегда упоминает, насколько велика и могущественна эта секта демонов, что вызывает у меня любопытство".

Ли Фучжоу улыбнулся и сказал: "Похоже, что мой дядя не очень-то сопротивляется секте демонов".

Дело о том, что Чжао Цинмэй стала лидером, еще не было обнародовано, но рано или поздно этот маленький доктор узнает личность Чжао Цинмэй. Если он не сможет принять Культ Демонов, то неизбежно возникнет множество проблем.

Сейчас, похоже, у него очень хорошее впечатление о Секте Демонов, что уже хорошо.

Ань Цзин поднял брови, затем огляделся вокруг и сказал низким голосом: "Люди в мире всегда говорят, что люди Секты Демонов полны зла, жестоки и кровожадны, и они - отбросы рек и озер, но, по моему мнению, это просто слова других, и все должно быть так, что видишь - значит веришь."

"Неужели в Секте Демонов нет хороших людей?"

Когда Ли Фучжоу услышал это, он не мог не посмотреть на Ань Цзина еще несколько раз.

Репутация Секты Демонов всегда была крайне плохой, а в сочетании с преувеличением других сил, таких как двор Королевства Янь и Секта Шиничи, Секта Демонов пользуется дурной славой среди Великого Янь Цзянху, и все от нее открещиваются.

Когда большинство людей слышат словосочетание "Магическая Секта", они приходят в ужас. По отношению Хань Вэньсиня они могут сказать один или два, что таких людей, как Ань Цзин, которые "четко знают вещи", очень мало.

"Дядя, ты действительно заинтересован в Секте Демонов?" Подозрение промелькнуло в глазах Ли Фучжоу.

"Ты не можешь говорить глупости об этом".

Ань Цзин тайно сказал что-то прекрасное в своем сердце, но он понизил голос и сказал: "Секта Демонов слишком далека от обычных людей, таких как мы. Если будет возможность, я очень хочу узнать больше об этой древней секте".

Увидев выражение лица Ли Фучжоу, Ань Цзин понял, что тот уже получил сигнал о своем освобождении, чтобы быть дружелюбным к секте демонов, и, возможно, сейчас он размышляет о том, стоит ли принимать себя в секту демонов.

"Дядя, то, что ты сказал, правильно".

Ли Фучжоу некоторое время размышлял, а затем медленно сказал: "Но твоя идея очень опасна, поэтому лучше не говорить о ней другим".

Не успели они опомниться, как уже подошли к двери Цзи Шитана. После того, как Ли Фучжоу закончил говорить, он сразу же направился в заднюю комнату. Как обычно, он должен был вернуться к чтению.

Ань Цзин в замешательстве смотрел на спину Ли Фучжоу, но в душе он догадывался, что имел в виду Ли Фучжоу.

Этот старик все еще сомневается в своих словах, или же этот старик презирает его медицинские навыки и не хочет его нанимать?

В этот момент к ногам Ань Цзина подскочила белая фигура.

Это толстый кролик.

"Откуда взялся кролик?"

Ань Цзин не мог не задаться вопросом.

Тан Юнь вышел с маленьким кроликом на руках и с улыбкой сказал: "Дядя, это от Чжан Кайфу с запада города. Вы дали ее внучке лекарство в прошлом месяце, и его внучка сразу же забеременела в этом месяце. Большое вам спасибо".

В это время кролика захлестнули бурные волны, что было крайне завидно.

"Его невестка беременна, за что мне спасибо?"

Ань Цзин пробормотал: "Кроме того, для чего он послал кролика? Будь осторожен, не задуши кролика".

Вонючий дядя!

Лицо Тан Юня слегка покраснело, когда он услышал это, а затем он положил кролика на руки: "Дядя, конечно, такой жирный кролик был послан для еды".

"Как ты можешь есть такого милого кролика?"

Ань Цзин опустился на колени и потрогал прыгающего кролика: "Ты подумай, как было бы грустно, если бы мать не нашла его".

Может ли быть, что Тан Юнь не знает своего восьмизначного дня рождения?!

Этого кролика нельзя есть, не только нельзя, но его нужно вырастить.

"Это не имеет значения, они все принесены сюда".

невинно сказал Тан Юнь: "Дядя, я помогу тебе собрать аптечку. А ты иди умойся и вытри руки. Госпожа сказала, что через некоторое время вы будете ужинать".

"Я сам все сделаю".

Со стороны тела Ань Цзин быстро избежал руки Тан Юня.

Закончив говорить, он быстро пошел в сторону заднего зала.

"Есть ли что-то ценное в этой маленькой аптечке?"

Тан Юнь подозрительно посмотрел на спину Ань Цзина. Каждый раз, выходя из дома, Ань Цзин носил на спине маленькую аптечку и никогда не позволял себе ее увидеть.

"Дядя, какие у меня могут быть секреты? Нет, я найду как-нибудь. Я должен знать, какие сокровища спрятаны в аптечке моего дяди".

.....

за обеденным столом.

После того, как Ань Цзин закончил мыть посуду, он сразу почувствовал себя посвежевшим.

Если бы не желание проверить этого старикашку Ли Фучжоу, как хорошо есть дома в сопровождении красивых женщин, от этого нового хвастуна на корейском языке у него бы мозоли на ушах появились.

В следующий раз, нет, следующего раза не будет.

"Мэм, это действительно тяжелая работа".

Глядя на стол, полный вкусной еды, и красивую женщину рядом с ним, Ань Цзин мгновенно наполнился ощущением тепла и счастья.

"Муж, иди и поешь еще".

Чжао Цинмэй сладко улыбнулась, в ее глазах был намек на хитрость.

"Третий мастер сказал, что он слишком много пил и не ел ночью. Давайте сначала поедим".

Тан Юнь вошел и сказал, словно прося благодарности: "Дядя, мы с госпожой приготовили ужин на полдник".

"Что вы сделали? Сначала расскажи мне".

Когда Ань Цзин услышал это, его сердце вдруг заволновалось.

Блюда, приготовленные Тан Юнем, предназначены для людей? Маленький черный мальчик не ел его.

"Дядя, что ты имеешь в виду?"

Когда Тан Юнь услышала это, ее маленькое лицо надулось, а рот пробормотал.

"Танюнь не делала этого, можешь быть уверена, что ты поешь".

Улыбка Чжао Цинмэй стала еще глубже, затем она взяла кусок красного мяса и положила его в миску Ань Цзина: "Муж, ты можешь попробовать вкуснятину, которую я приготовила?"

"Я знаю, что если я не съем это, то стряпня госпожи абсолютно восхитительна. Никто в мире не может сравниться с ней, даже повара императорской кухни в столице".

Ань Цзин сначала вздохнул в восхищении, а затем положил красное мясо в рот: "Ну... оно свежее и вкусное, кожа и мясо хрустящие и освежающие, это мясо не похоже на курицу или утку, но на вкус оно хорошее. Это действительно вкусно..."

"До тех пор, пока тебе это нравится". Чжао Цинмэй тоже протянула свои палочки и взяла кусочек.

"Дядя, угадай, что это?" Тан Юнь моргнул.

"Что это?" Ань Цзин собирался продолжить говорить, но, услышав слова Тан Юня, не смог удержаться от любопытства.

Тан Юнь улыбнулся: "Это мясо кролика".

Когда Ань Цзин услышал это, движение в его руке остановилось, а затем он посмотрел на Чжао Цинмэй.

Другие не знают его дату рождения, но Чжао Цинмэй очень понятна.

Чжао Цинмэй невинно моргнул и сказал: "Этот кролик очень худой, он прыгнул в горшок и утонул".

Кролик сам прыгнет в горшок! ?

Глядя на невинный вид Чжао Цинмэй, Ань Цзин был ошеломлен на некоторое время, а затем спросил: "Тогда кто снял шкуру с этого кролика?"

"Я, когда я спущусь с ножом, шкурка с этого кролика отвалится".

Тан Юнь указал на себя палочками для еды: "Когда я был в особняке, я был хорошо знаком с людьми на задней кухне, поэтому убить кролика не составит труда..."

"Дядя, ешь быстрее. Этот кролик был выращен осенью и очень жирный. Если ты не съешь его, я его прикончу".

Ань Цзин молча смотрел на кроличье мясо в миске, затем взял его, положил в рот и прожевал.

Сегодня он съест три большие миски, а это мясо кролика положит ближе всего к сердцу.

.....

Ночь похожа на воду, и холод постепенно нарастал.

В спальне свечи горели слабо и мягко.

"Муж, погода немного прохладная, ложись спать пораньше".

Чжао Цинмэй легла, застелила кровать и засмеялась.

"Не слишком ли рано сейчас отдыхать?" Ань Цзин похлопал себя по животу и вспомнил слова Хань Вэньсинь: "Кстати, госпожа, у меня есть вопрос, который я всегда хотел вам задать".

"Если ты хочешь что-то спросить, просто спроси". Чжао Цинмэй подошла к окну, закрыла окно отделения, а затем медленно закрыла окно.

Ань Цзин с любопытством спросила: "Госпожа, что бабушка сказала вам тогда, и после того, как вы услышали это, вы сразу вышли за меня замуж?".

Хотя он хорошо выглядит и является известным маленьким доктором, Чжао Цинмэй - леди, она очень красива и обладает мягким характером. Невестка, о которой мечтают все мужчины, логически рассуждая, она кажется немного высоковатой. Раньше он мало что делал. После тщательного обдумывания этого вопроса сейчас думать об этом несколько странно.

Когда Чжао Цинмэй услышала это, она пошевелила руками.

Его личность - человек из Секты Демонов, он всего лишь обычный врач, узнав его личность, почувствует ли он, что его обманывали, а если его личность действительно раскроется, то он также будет наказан Даянь Цзянху. Преследуемый и убиваемый, попавший в тяжелую, обреченную ситуацию.....

"Госпожа, что с вами?" Ань Цзин не мог не спросить, когда увидел, что Чжао Цинмэй молчит.

"Потому что я влюблена в тебя".

Чжао Цинмэй обернулась, мило улыбнувшись уголком рта: "Некоторым людям лучше приходить пораньше".

Это хорошо, почему бы тебе не прийти раньше?

подумал Ань Цзин: Может ли быть так, что Чжао Цинмэй пришла сюда без родственников, и когда она была беспомощна, она помогла ему?

"Брат~!"

Пока он думал об этом, Чжао Цинмэй сразу же бросила его на кровать.

"Важно влюбиться в тебя, а еще важнее влюбиться в тебя".

Красивые глаза Чжао Цинмэй были яркими, она смотрела на Ань Цзина, которого прижимала к себе, с намеком на игривость в уголках рта, но втайне в сердце она сказала: Что бы ни случилось в будущем, брат, я обязательно защищу тебя.

Когда Ань Цзин услышал это, он тоже рассмеялся.

Как может человек, живущий посреди неба и земли, долгое время пребывать в депрессии?

Тут же он перевернулся и прижал Чжао Цинмэй к себе, но его руки дотянулись до талии Чжао Цинмэй.

"Скажи, кто тебя этому научил?"

"Брат, ты знаешь, что значит учить без учителя?"

Лицо Чжао Цинмэй покраснело, ее руки крепко держали руки Ань Цзина.

"Неужели этот кролик сам прыгнул в горшок днем?"

"Брат, ты такой глупый, как кролик мог сам прыгнуть в горшок".

"Я так и знал".

"Это наказание за то, что ты пил цветочное вино. Я не вижу, чтобы ты пил цветочное вино, и не вижу, чтобы ты ладил с другими женщинами."

"Эй, все в порядке, разве нет двух маленьких белых кроликов?"

.....

Дорога Цзяннань, город Линьцзян, главный зал даосского особняка.

В это время над вестибюлем сидел мужчина средних лет с длинным лицом и широким лбом.

Этот человек - не кто иной, как Чу Наньин, даосский мастер с дороги Цзяннань.

Дорога Цзяннань, одна из девяти дорог Даяна, с древних времен славилась своим богатством. Здесь не только хороший климат, очень благоприятный для земледелия и посадок, но и развитые водные пути, удобная коммерция и торговля. В то же время, приток большого количества людей вокруг него значительно стимулировал развитие Каннам-до.

Правильное время и место подходят для людей, поэтому улица Каннам-до развивается так быстро.

Это заставило семьи даосов Цзяннаня собраться вместе, и силы были спутаны. Необычные даосы могли сидеть здесь. Чу Наньин был даосом Цзяннаньского Дао в течение девяти лет. Из-за своего запястья он мог видеть леопарда в трубке.

На следующем месте для гостей Си Цзикуй сделал глоток из чайной чашки в своей руке.

"Брат Чу, что ты имеешь в виду, позвав меня сюда?"

Чу Наньин посмотрел на Си Цзикуя, а затем торжественно сказал: "Брат Си действительно на 100% уверен на этот раз?".

Он был несколько обеспокоен этим вопросом.

Когда Си Цзикуй услышал это, он не смог удержаться от смеха: "Вспомните, как красиво было, когда брат Чу поехал на своей лошади на юг и успокоил хаотичную дорогу Цзяннань. Почему ты боишься говорить о Секте Демонов сейчас?".

В четыре года правления Синпина провинция Цзяннань пережила очередное наводнение и чуму, и все виды отходов процветали. В то время бандиты вступили в сговор с правительственной армией города Линьцзян, жгли, убивали, грабили и совершали всевозможные злодеяния.

В это время к власти пришел Чу Наньин. Он был конфуцианским ученым и приехал в Цзяннань в одиночку. С помощью нескольких крупных семей того времени он быстро разобрался в ситуации. Он не только уничтожил бандитов, но и восстановил контроль над правительством. Армия, знаменитые храмы, реки и озера Цзяннаньской дороги, а затем под его усердным управлением Цзяннаньская дорога постепенно восстановила свою жизнеспособность.

Можно сказать, что Чу Наньин также является известной фигурой.

"Ли Фучжоу не так прост".

торжественно сказал Чу Наньин.

Некоторое время назад Си Цзикуй пришел искать его и хотел объединить с ним усилия, чтобы разобраться с сектой демонов. Если бы этот план удался, он мог бы даже убить Ли Фучжоу.

Кто такой Ли Фучжоу? Это лидер секты демонов, доверенное лицо Цзян Шана и человек, которого в свое время ценил император Ли Пин. Если он сможет убить этого человека, то прославится на весь мир, даже выше своей официальной карьеры. Он может сделать еще один шаг вперед, покинуть Цзяннаньскую дорогу и вернуться в Нефритовую столицу.

Сначала он думал, что Си Цзикуй сошел с ума и хочет убить Ли Фучжоу, но вскоре после уговоров Си Цзикуй он немного пошатнулся и был готов вернуться и все обдумать.

Но только вчера, после встречи Чу Наньин и Лю Циншаня, он почувствовал, что риск слишком велик.

Си Цзикуй более храбр, чем сознателен, его сила действительно очень высока, он свиреп и обладает большой храбростью. Вначале даже Чжао Тяньи осмелился противоречить ему в суде, иначе он не был бы понижен в должности.

Кто такой Чжао Тяньи? Раньше он был учеником Лу Гуоюна, а потом попал во дворец и стал **** пером. Сегодня он самый доверенный человек императора. Ненависть и страх.

В храмовом зале Чжао Тяньи и Лу Гоюн существуют как один человек на 10 000 человек, но Си Цзикуй осмеливается противоречить даже такой фигуре, можно представить, насколько он смел.

Но он не лишен ума. Он знает, что его отец - заместитель губернатора Сюаньивэя. Если только он не совершил ошибку, Чжао Тяньи точно не убьет его.

Ли Фучжоу получил этот луч ауры Неба и Земли. После того, как травма восстановилась, его сила должна быть еще более ужасающей. Сможет ли Си Цзикуй стать его противником?

"Ли Фучжоу не прост, поэтому мы убили Ли Фучжоу".

Си Цзикуй сузил глаза: "Если Ли Фучжоу - маленький человек, стоит ли он всех наших усилий и борьбы?"

"Брат Чу, раны Ли Фучжоу очень серьезны. Удар моего отца по его сердцу сломал военную ци. Это было чудо, что он тогда не умер. Даже если есть духовная ци Неба и Земли, чтобы восстановить травму, потребуется не менее трех месяцев."

Если Ли Фучжоу не полностью оправится от травмы, то шанс действительно есть.

Чу Наньин нахмурился и сказал: "А если Ли Фучжоу не заглотит наживку?".

"Невозможно не заглотить наживку".

Си Цзикуй сказал с улыбкой: "Он мастер секты людей, которую продвигает Цзян Шан. Доброта Цзян Шана к нему больше, чем небо. Если есть какие-то улики о Цзян Шане, он не может не расследовать".

Когда Чу Наньин услышала это, она не могла не быть шокирована: "Цзян Шан действительно мертв?"

"Очень близко."

Глаза Си Цзикуй были глубокими.

Мало кто знает, где в конце концов появился Цзян Шан, но Си Цзикуй все прекрасно понимает.

Три года назад Цзян Шан отправился в Секту Чжэньи, чтобы сразиться с Сяо Цяньцю. В то время он был в гостях у друга секты Чжэньи и своими глазами видел эту великую битву. Битва казалась тихой, но в ней были скрыты тайны. В конце концов, глава секты демонов Цзян Стилл проиграл Сяо Цяньцю, был тяжело ранен и бежал, а затем и вовсе исчез из мира.

Он ясно помнил, что когда Цзян Шан бежал, его не только вырвало кровью, но и упал демонический указ вокруг его талии, и его подобрал Сяо Цяньцю.

Цзян Шан был первым, кто смог сбежать под руководством Сяо Цяньцю.

Эта битва чрезвычайно секретна, кроме нескольких мастеров, которых обучал Шиничи, о ней знают только Си Цзикуй и его отец.

"Хорошо, тогда я буду следовать инструкциям брата Си".

Чу Наньин тоже очень прямолинейный человек. Услышав это, она окончательно приняла решение.

Си Цзикуй улыбнулся и сказал: "Когда Ли Фучжоу будет обезглавлен, тогда я точно позволю моему отцу говорить за брата Чу, а с людьми, стоящими за братом Чу, вернуться в Нефритовую Столицу будет несложно".

Ты собираешься вернуться в Нефритовую Столицу? ?

Когда Чу Наньин услышала это, ее сердце тоже затрепетало.

Хотя в глазах других он - крупный чиновник пограничья, а император далеко, но он четко осознавал, что настоящее ядро силы Даяна находится в Нефритовой столице.

.....

Пустыня Дунлуо.

В пустыне ветер и песок, Великая стена окружена дождем и снегом.

Ветер дует из пустыни, песок летит, небо темное,

Круглый закат упирался в гребень гравия, и земля тускнела, обнажая слой багрового цвета, похожего на кровь.

С заходом солнца температура в пустыне также резко упала, подул ветерок, заставив людей почувствовать ледянящий до костей холод.

Рядом с далекой пустыней Гоби стоит трактир. Ревущий флаг развевается на ветру, а на нем пером и чернилами написаны четыре иероглифа: Crescent Inn.

Песок вздымался, небо и земля были бескрайними, а на крыше трактира стояла фигура.

Мужчина был одет в черное, его трехмерные черты лица были красивы, как нож, цвет лица был светлым, а в уголках рта была слабая улыбка, которая заставляла людей чувствовать себя спокойно.

Он стоял под простором, любясь желтым песком вдалеке, как будто там был восхитительный пейзаж.

В этот момент его волосы и одежда дико танцевали с ветром, невыразимо безудержно.

"Мастер секты Цзян, уже темнеет".

В этот момент раздался хрустящий голос.

Я увидел женщину, выходящую из гостиницы. Голос женщины был мягким и плавным, ее поведение было очаровательным, глаза яркими, зубы белыми, цвет лица жирным, и она считалась редкой красавицей.

Человек, стоявший над трактиром, был не кто иной, как Цзян Реньи, нынешний мастер секты Секты Демонической Земли.

"Я знаю."

Цзян Реньи посмотрел вдаль и ответил.

"На что ты смотришь?"

"Пейзаж".

"Пейзаж!?"

Женщина подняла брови и проследила за взглядом Цзян Реньи, но в ее глазах был намек на сомнение.

Глаза Цзян Реньи были глубокими, как древний колодец, глубокими и тусклыми, и он сказал: "Я смотрю на то, как величественны и бурны горы и реки."

"Ты должен увидеть, насколько велики реки и озера в сердце сектантского мастера Цзяна".

Женщина вышла, между ее бровями появился намек на героизм.

Цзян Реньи посмотрел на очаровательную и гламурную женщину и сказал: "Шоу Юй, мои реки и озера слишком велики, чтобы поместиться в этом мире".

Юй Цюрон, глава Трона Сузаку, одного из четырех сект Секты Демонов.

Услышав слова Цзян Реньи, Юй Цюрон втайне подумал в своем сердце, что его реки и озера поглотят весь мир, но мир не сможет вынести эти реки и озера. Внимательно выслушав эти слова, он действительно рассердился, но нетрудно увидеть дикое видение Цзян Реньи с другой стороны.

"Мастер секты Цзян действительно полон высокомерия, и я чрезвычайно им восхищаюсь".

Улыбка Юй Цюрон слегка померкла, и она вздохнула: "На самом деле, я действительно не понимаю, почему Цинмэй сделала такой выбор. Похоже, я недостаточно о ней знаю".

Она действительно не понимала, что Чжао Цинмэй поехала в Даян, чтобы выйти замуж за обычного врача.

Она и Чжао Цинмэй прожили вместе почти десять лет, и они неразлучны как сестры, но на этот раз выбор Чжао Цинмэй действительно непонятен и даже неприемлем.

Чжао Цинмэй - лидер Секты Демонов, будущее и надежда Секты Демонов, но она вышла замуж за обычного человека и несла бремя.

Этот человек, вероятно, станет единственной слабостью Чжао Цинмэй в этой жизни.

"Может быть, никто не поймет, кроме нее самой". Цзян Реньи редко хмурился: "Я всегда думал, что у моей младшей сестры глаза выше макушки и она не может презирать ни одного мужчину в этом мире, но я не ожидал, что ей это понравится. Обычный человек, меня больше интересует этот маленький доктор, что он за человек".

Юй Цюрон посмотрела на Цзян Реньи: "Я советую тебе не делать глупостей".

Она хорошо знает характер Чжао Цинмэй. Если Цзян Реньи действительно убьет доктора, Чжао Цинмэй точно порвет с Цзян Реньи, что, несомненно, станет неожиданностью для Секты Демонов.

"Что случилось?"

В глазах Цзян Реньи появился намек на холодность, но он был мимолетным, и он сказал: "Ты думаешь, я пошлю кого-нибудь убить этого обычного доктора? Тогда ты недооцениваешь меня, Цзян Реньи? Если он редкий в этом мире, я готов попробовать с ним".

Юй Цюрон слегка кивнула и испустила вздох облегчения. Она очень боялась, что Цзян Реньи не сможет удержаться и убьет доктора, тогда все пойдет наперекосяк.

Юй Цюрон медленно сказала: "Цинмэй может быть смущена на некоторое время, или она хочет испытать другую жизнь. Через некоторое время она может понять".

"Но я не могу ждать так долго". Цзян Реньи безучастно смотрел на ветер и песок вдалеке.

Дунлугуань соседствует со многими силами, ближайшая из которых - королевский двор

Хоуцзинь.

На чьей стороне сегодня находится самая опасная сила, если Цзян Рэньи будет позволено выбирать, то это, несомненно, будет Хоуцзинь.

Вся прерия в истории почти не была объединена, но несколько десятилетий назад она была полностью объединена пост-цзиньским королевским двором, и была установлена пост-цзиньская династия.

На протяжении многих лет Даянь и Чжао сражались друг с другом и поглощали друг друга. Хотя потери невелики, их нельзя назвать процветающими. После этого династия Цзинь восстанавливалась в течение десятилетий.

Однако герой поздней династии обладает далеко идущим видением, не только подражая мерам Даяна и Чжао на благо страны и народа, но и активно обмениваясь торговлей. неплохо.

В этот момент Хоуцзинь подобен тигру, спускающемуся с горы. Первым, кто будет съеден, скорее всего, будет Дунлугуань, который связывается с мировыми торговыми путями.

Перед лицом этой общей ситуации при дворе после Цзиньвана, как Дунлугуань сможет устоять?

"Я тоже".

Юй Цюрон некоторое время молчал, а затем спросил: "Вообще-то, я всегда хотел спросить у сектантского мастера Цзяна."

"Спрашивай." легкомысленно сказал Цзян Рэньи.

"В начале, когда мастер секты сражался, почему мастер секты Цзян сдался?" прямо сказал Юй Цюрон.

Предыдущий глава Секты Демонов, Цзян Шан, пропал более двух лет назад. В Секте Демонов не было лидера и царил хаос. В связи с этим Секта Демонов провела выборы лидеров доверия.

В то время из молодого поколения остались только Чжао Цинмэй и Цзян Рэньи. Один из них был сыном Цзян Шана, а другой - учеником Цзян Шана. Кто станет лидером Секты Демонов, можно сказать, ожидал каждый.

Но когда Цзян Рэньи столкнулась с Чжао Цинмэй, она предпочла сдаться.

В глазах обычных людей Цзян Рэньи думала о привязанности Чжао Цинмэй, поэтому она не хотела сражаться против Чжао Цинмэй, но Юй Цюрон хорошо знал, что Цзян Рэньи не такой человек.

Его арена огромна, и любовь - лишь одна из них.

Когда Цзян Рэньи услышала слова Юй Цюрона, она усмехнулась: "Вообще-то, не стоит тебе говорить, ты же знаешь, что однажды у меня был бой с третьим мастером".

У Цзян Рэньи была битва с Ли Фучжоу, мастером секты демонов. Это то, что знают большинство мастеров секты демонов, но не многие знают об исходе битвы между ними.

"Я знаю." Юй Цюронг кивнул.

"Я тогда потерпел поражение". Цзян Реньи равнодушно сказал: "Третий мастер не был ранен, и его культивация - это полустепень мастера. Я не могу сломить его демоническую праведность".

Юй Цюрон не удивилась, когда услышала это. В конце концов, Цзян Реньи было всего тридцать лет, поэтому неудивительно, что она проиграла такому гению, как Ли Фучжоу.

Вы должны знать, что сегодня на арене много мастеров полустепени, но не у многих есть шанс достичь царства мастеров, а Ли Фучжоу признан перспективным мастером в мире.

Проиграть Ли Фучжоу не стыдно.

Цзян Реньи тихо сказал: "Вообще-то, ты не знаешь, что моя младшая сестра тоже бросила вызов третьему мастеру".

"Что!?"

Юй Цюрон нахмурилась, услышав это.

Чжао Цинмэй бросила вызов Ли Фучжоу, но она не знала?

Цзян Реньи сказал слово за словом: "Третий мастер проиграл моей младшей сестре за полхода".

Ого!

Как только прозвучали эти слова, в сердце Юй Цюрона поднялась буря.

Сила Чжао Цинмэй действительно смогла победить Ли Фучжоу. Вы должны знать, что Ли Фучжоу была в сфере мастера полустепени, а она смогла победить мастера полустепени.

Что это за ужасающая сила! ?

Более того, Чжао Цинмэй всего два десятка лет, она так молода, что ее достижения сегодня даже больше, чем у Сяо Цяньцю, который является большим озером Яньцзян. Это слишком преувеличено.

Может ли это быть Колодец Запечатывания Демонов под Платформой Запечатывания Демонов?

Юй Цюрон кое-что вспомнила, и ее сердце слегка дрогнуло.

В Секте Демонов есть бесчисленное множество мастеров под Платформой Запечатывания, а Колодец Запечатывания Демонов - самое загадочное существование. Сегодня только Чжао Цинмэй, Цзян Реньи, Владыка Тяньцзун, Ли Фучжоу и другие вошли в Секту Демонов, и даже четыре крупные столицы не имеют шансов войти туда.

"Когда я впервые услышал эту новость, я тоже был очень шокирован".

Цзян Реньи прищурился и сказал: "В то время я думал, что моей младшей сестре никто не сможет помешать, даже если она вынуждена будет остаться, я буду держать ее рядом с собой."

Юй Цюрон замолчала, казалось, у них обоих было что-то на уме, но они больше не говорили.

Постепенно ветер усилился, и желтый песок стал длинным и бескрайним, как будто гостиница была погребена.

.....

Время шло, и с приходом Чжоу Сянмина прошло три дня.

Чжи Ши Тан.

Маленький черный мальчик лежал на земле и постоянно обгладывал кроличьи косточки, ел с удовольствием, а его маленький хвостик постоянно вилял.

И ни один из трех маленьких толстых кроликов не вышел из Цзи Шитанга живым.

Во время еды живот Ань Цзина раздувался, и он постоянно отрывал. В последние несколько дней он мог есть только кроличье мясо.

"Уже поздно, пора закрываться".

Ань Цзин посмотрел на небо и приготовился убрать доски, чтобы закрыться.

"Брат Ань, брат Ань!"

В этот момент раздался быстрый голос.

Ань Цзин последовал за голосом и увидел Хань Вэньсиня, который спешил к нему с несколькими разрядниками.

"Брат Хань, что случилось?"

Ань Цзин не мог не почувствовать себя немного странно, когда увидел это.

Если бы Хань Вэньсинь искал его, чтобы выпить, он бы точно не привел этих шустрых ловцов.

"Что-то случилось, что-то случилось."

Хань Вэньсинь торжественно сказал: "Ты все еще помнишь охотников в Городе Белой Лошади?"

"Помнишь, разве это не случилось всего три дня назад?" Ань Цзин застонал в своем сердце. В тот момент он почувствовал, что дело не так просто. Неужели действительно что-то произошло?

Хань Вэньсинь глубоко вздохнул и сказал: "Все охотники в городе Байма были заражены чумой, и теперь весь город заблокирован. Лю Мацзы, который послал Чэнь Сяоэр, мертв, Циньский охотник тоже заражен, но блокада в городе есть, новый префект разрешил мне поджечь город Белой Лошади..."

Поджечь город Белой Лошади! ?

Услышав это, Ань Цзин был потрясен.

Похоже, он вернулся на десять лет назад, когда перед лицом чумы чиновники города Ючжоу тоже решили сжечь его, но в то время он мог только смотреть, как простые люди умирают в море огня, и ничего не мог сделать.

Если учесть медицинские навыки Даяна, то перед лицом таких болезней, как чума, единственный выход - блокировать и сжечь, чтобы предотвратить дальнейшее распространение.

Лучше убить ошибку, чем пустить ее на самотек. Таков метод и мера борьбы с эпидемией в современном мире.

Хотя в этом городе могут быть нормальные люди, их нельзя отпускать.

"Брат Ань!"

Хань Вэньсинь посмотрел на Ань Цзина и засомневался.

"Я пойду посмотрю на это с тобой".

торжественно сказал Ань Цзин.

С его нынешней культивацией, и с половиной ступени золотых костей, обычные болезни вообще не могут проникнуть в его тело.

Хань Вэньсинь кивнула и ничего не сказала.

Ань Цзин повернулся и подошел к Цзи Ши Тану.

"Муж, кто там за дверью? Я слышу голос, как у того ребенка Хань Вэньсиня?"

Чжао Цинмэй играла с Тан Юнем в теневые куклы, когда увидела вошедшего Ань Цзина и не могла не сказать.

"Это он. Я сейчас уйду на консультацию. Возможно, я не вернусь к вечеру. Тебе нужно отдохнуть пораньше". Ань Цзин кивнул, а затем взял в руки аптечку, стоявшую за аптечкой.

Город Байма находится недалеко от города Ючжоу, но и до него несколько десятков миль. Вернуться сегодня вечером невозможно.

"Муж, тогда ты должен быть осторожен".

Чжао Цинмэй, естественно, слышала разговор между двумя снаружи, и она не стала останавливать Ань Цзина.

"Хорошо, не волнуйся, что не так с моими медицинскими навыками?"

Ань Цзин слегка хихикнул, а затем вышел с небольшой аптечкой на спине.

"Госпожа, ничего не случится?"

Тан Юнь также сказал с беспокойством: "Может, я пойду следом, чтобы защитить дядю?"

С древних времен эпидемии были чрезвычайно страшным явлением.

"Нет."

Чжао Цинмэй покачала головой и медленно сказала: "База культивирования Луна в воде находится на пике второго ранга, и этого достаточно, чтобы он был там."

"Хорошо."

Услышав это, Тан Юнь кивнул. База культивации Шуйюэ очень редка в Цзянху. Защитить дядю не составит труда.

.....

Под лунным светом.

Несколько быстрых лошадей пронесли галопом по официальной дороге города Ючжоу, подняв облако дыма.

Это были Ань Цзин, Хань Вэньсинь и остальные ловцы.

Ань Цзин подгонял скачущую лошадь и спрашивал: "Брат Хань, сколько человек уже погибло?"

"Семь, но есть много зараженных... Ю!" Хань Вэньсинь сказал это, как вдруг веревка натянулась, и шея лошади под промежностью поднялась, а затем остановилась.

"Что случилось?" Ань Цзин остановился, увидев, что Хань Вэньсинь внезапно остановился.

"Брат Ань, иначе тебе следует вернуться назад".

Хань Вэньсинь сказал с серьезным лицом.

Существует очень мало болезней, которые можно вылечить. Согласно историческим записям, бесчисленное количество врачей были заражены, и все они умерли от чумы.

Хань Вэньсинь внезапно пожалел об этом. Он должен был последовать указаниям префекта и поджечь город Байма, или заплатить много денег, чтобы нанять нескольких врачей, которые хотят денег и не хотят умирать.

Не стоит идти к Ань Цзину, который молод и у которого большое будущее.

Но когда это случилось, первое, о чем он подумал, был Ань Цзин.

"Открывай лук, не обращая стрелы, пойдем".

легкомысленно сказал Ань Цзин: "У меня есть глубокая внутренняя сила~www.wuxiax.com~ Эта эпидемия совсем не проблема".

"Брат Ань, ты действительно думал об этом?" Хань Вэньсинь поднял брови.

Очевидно, он воспринял слова Ань Цзина всерьез, как шутку. Если Ань Цзин - мастер внутренней силы, то разве он не император Даянь, который сидит в Нефритовой Столице?

Некоторые люди всю жизнь притворяются обычными людьми, а в итоге действительно становятся ими.

"Когда у тебя появилась свекровь?" Ань Цзин притворился нетерпеливым.

"Если ты умрешь, мои младшие брат и сестра могут овдоветь".

Хань Вэньсинь был полушутливым и полусерьезным: "Ты еще не оставил семени..."

"Езжай!"

Ань Цзин проигнорировал Хань Вэньсиня и поскакал на своей лошади в направлении города Байма.

Видя это, Хань Вэньсинь не мог не захихикать, а затем громко крикнул.

"Брат Ань, подожди меня."

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057220>